

Хотя был июнь, ночной ветер был немного прохладным, и Ци Хуань, которая опиралась на скамейку, не могла не сжаться.

Ао Цзыюэ и Цзи Вэй не удивились, увидев, что звонит Цюй Цзяньшэнь, потому что Ци Хуань слишком быстро повесила трубку, а когда Цюй Цзяньшэнь перезвонил, трубку взял Цзи Вэй.

"Лин Хуэй выходит замуж, поэтому мы все выпили еще немного, когда были счастливы вместе". Видя спокойное выражение лица Цю Цзяня, Цзи Вэй быстро объяснил.

Выражение лица Цю Цзяня было спокойным, и он поблагодарил их обоих. Он снял свой костюм и надел его на Ци Хуань, затем медленно обнял ее.

Он двигался очень осторожно, а затем сказал им: "Спасибо вам за вечер, сначала я отвезу Хуанхуан обратно".

Ао Цзыюэ и Цзи Вэй тоже вздохнули с облегчением, глядя, как Цюй Цзяньчэнь уходит, обняв ее.

Сбоку от машины Сюй Линь быстро помог открыть дверь.

Цюй Цзяньшэнь увидел, что глаза Ци Хуань были плотно закрыты, и она выглядела хорошо воспитанной, и облегченно фыркнул.

Он аккуратно усадил Ци Хуань на сиденье, пристегнул ее ремнем безопасности, затем закрыл дверь и сел в машину с другой стороны.

Сюй Линь видел все это и не мог не сказать во время езды: "Госпожа Ци Хуань тоже, она пришла, чтобы бросить босса после выпивки...".

Но прежде чем слова были закончены, Цюй Цзянь бросил взгляд назад, а затем автоматически замолчал.

Цюй Цзянь Шэнь сообщил имя общины Ци Хуань, Сюй Линь превратился в инструмент вождения и больше не осмеливался говорить.

Машина уверенно ехала вперед. Сначала Ци Хуань была довольно тихой, но через некоторое время она стала беспокойной.

Сначала она отбросила тяжелый костюм Цю Цзяня в сторону, а затем повернула голову, ее глаза не были сфокусированы, а голос был немного неясным: "Ся Ся, сегодня на мне Ку Цзянь". Цзянь Чен хорошо его отругал".

Цюй Цзянь слегка приподняла брови и спросила с улыбкой на губах: "Как ты ругаешь, ты можешь слушать?"

"Я уже говорил тебе..." Ци Хуань не могла удержаться от икоты и откинулась на спинку кресла: "Цюй Цзяньшэнь в детстве вытирала насморк манжетой, и она до сих пор да... а он очень плохой, хватает мои карманные деньги, чтобы купить закуски..."

В машине было тихо, только пьяные слова Ци Хуань отдавались эхом.

Сюй Линь тихо посмотрел на Цюй Цзяньшэна из зеркала заднего вида, увидел, что его лицо было как обычно, и не мог не вздохнуть, что босс есть босс.

Цюй Цзяньшэнь выслушал, повернулся к Ци Хуаню и спросил, "Это все, уехал?".

Ци Хуань в это время повернулась, протянула руку и взяла лицо Цюй Цзяньшэна, затем прищурила глаза и посмотрела налево и направо: "Ся Ся, почему ты преследуешь эту собаку Цюй Цзяньшэна? Разве что-то похоже?"

Цюй Цзяньшэнь усмехнулся и не ответил.

Сюй Линг был так напуган, что его сердце чуть не выпрыгнуло.

В этот момент Ци Хуань внезапно прикрыла рот, сначала ее вырвало, а потом она сказала: "Дядя водитель, езжайте медленно, меня сейчас вырвет".

Ци Хуань приснился сон, в котором она вернулась в детство.

Две семьи Ци и Цю дружат семьями. Они знают друг друга еще со времен деда Ци Хуань. Позже они занялись бизнесом по отдельности. Семья Ци превратилась из супермаркета в сетевой универмаг, а семья Цю основала Heuyan Group, включающую ряд отраслей, таких как финансы, технологии и гостиничная недвижимость, и стала ведущей компанией в городе Сичуань.

Хотя они развиваются отдельно друг от друга, они все еще сохраняют старую привязанность. На протяжении десятилетий они были соседями, и их отношения очень близки.

Ци Хуан и Цюй Цзяньшэнь родились в один год, поэтому, естественно, они незаменимы.

Цюй Цзяньшэнь с детства была отличницей, и с таким лицом она всегда в невыгодном положении со старшими.

А Ци Хуань в детстве любила держать в руках комиксы, и ее оценки, естественно, были не такими хорошими, как у Цюй Цзянь, так что после сравнения они неизбежно окажутся в невыгодном положении.

"Посмотри на простоту других, в этот раз я взяла две сотни, ты молодец, дай мне сто...".

"Ци Хуан, перестань читать комиксы, учись у других простоте, и читай больше книг!"

...

"Тетя Лань, это моя вина, что Хуанхуан не сдала экзамен в этот раз. Если я буду больше стараться учить ее, все обязательно будет лучше".

"Послушай себя, просто и разумно".

Ци Хуань надулась: "Я не позволяла ему учить меня".

"Ты научилась отнекиваться, в этом месяце карманные деньги будут конфискованы".

"..."

Картина во сне превратилась в школу.

Ци Хуан принудила и заманила Цюй Цзяньшэнь передать ей деньги, и она собиралась купить последний выпуск комиксов.

Я думаю, что она достойная старшая леди универмага "Цзэань". Она может провести по карте лицом, но родители категорически запрещают ей брать что-либо в универмаге "Цзэань" без оплаты. Если ее конфискуют, я могу только **** песню, которая проста.

"Я не верю, что у тебя нет даже пятидесяти долларов. Ты просто одолжил их мне. Не факт, что ты не вернешь их потом".

"Сто юаней, которые вы занимали у меня раньше, не были возвращены, и последние пятьдесят, и..."

"О, Цюй Цзяньшэнь, как давно ты вспомнил. В противном случае, ты должен сначала хранить их на счетах, а когда ты вырастешь, я вместе верну их в ваш головной офис? "

"Я не доверяю тебе, ты всегда объявляешь дефолт".

В этот момент Ци Хуань увидела, что Сяоцуй Цзяньшэнь превратился прямо в Дацуй Цзяньшэня, и ее глаза расширились от ужаса.

Цюй Цзяньшэнь усмехнулся: "Верни деньги, или я использую тебя, чтобы отдать долг".

Ци Хуан: !!!

Бум -

Ци Хуань была потрясена, мгновенно открыла глаза и посмотрела на знакомый потолок, она почувствовала облегчение.

Это ее дом, только что это был сон.

После некоторого успокоения, сердцебиение Ци Хуань также стабилизировалось.

Она потерла лоб, думая, что это удача, что Цзянь Юйся отправила ее обратно прошлой ночью, иначе она не знала, что бы случилось.

Ци Хуань перетерпела головную боль и медленно села, посмотрела в сторону, а затем замерла, потому что рядом с кроватью появилась фигура.

Цюй Цзяньшэнь с обнаженной верхней частью тела.

В этот момент в голове Ци Хуань, как вращающийся фонарь, промелькнуло множество идей, даже очень возмутительных, но она тут же опровергла их, потому что на ней все еще было вчерашнее платье.

Сердце Ци Хуань заколотилось, и она заикаясь попыталась разбудить Цюй Цзяньшэня: "Проснись, Цюй Цзяньшэнь... почему ты в моем доме? Почему ты до сих пор... снимаешь рубашку? "

Цюй Цзяньшэнь нахмурился, открыл глаза, и когда он увидел панику Ци Хуань, он не мог не поджать губы: "Проснулся?"

Он только что встал в это время, мышцы живота под мышцами груди, аккуратные шесть частей, кажется, содержат бесконечную силу. Очевидно, что это отличная фигура, но некоторые люди не в настроении ее оценить.

Ци Хуань с трепетом указал на свою верхнюю часть тела и спросил: "Где твоя одежда? Почему ты все еще спишь в моей комнате? Я звонила Ся Ся прошлой ночью?".

Она также хотела вспомнить все, что было прошлой ночью, но, к сожалению, она была сломлена...

"Так зачем же человеку, который плохо пьет, пить?" Цюй Цзянь села на кровать, но она была ближе к Ци Хуань.

Ци Хуань опешила и поспешно укутала его одеялом: "Пожалуйста, сохрани свою мужественность! Где одежда?"

Цюй Цзянь посмотрел на нее с улыбкой: "Тебя вырвало на меня, куда, говоришь, делась одежда?".

Ци Хуан: ?

Она замолчала на мгновение, затем улыбнулась и помахала рукой: "Я? Как это возможно, я не такой человек".

"Одежда находится в мусорном ведре в гостиной, вы можете сами посмотреть". добавил Ку Цзянь Шен.

Ци Хуан: "..."

Она снова замолчала, и ее мысли медленно повернулись, "Я четко назвала Ся Ся, почему..."

"

Ци Хуань плотно сжала губы, не зная, как опровергнуть.

Ци Хуань: !!!

Глаза Цю Цзянь были полны улыбки, и когда она посмотрела на Ци Хуань, она также немного пошутила: "Ты так сильно оклеветала мою репутацию на улице?"

Ты намеренно клеветал на меня!"

После того, как она закончила говорить, она поприветствовала Цю Цзяня с улыбкой, и ее глаза внезапно сдулись, так что ей пришлось уклониться.

Цю Цзянь подняла брови, подняла одеяло и сказала: "Если ты угостишь меня завтраком, то должна будешь компенсировать мне рубашку. Я позвоню Сюй Лину позже и попрошу его принести комплект одежды. "

В это время он повернулся боком, и красное пятно на его шее было особенно заметно, что удивило Ци Хуана: "Что у тебя с шеей?".

Глаза Цю Цзянь слегка приподнялись, а на губах появилась слабая улыбка, как у соблазнительной феи: "Догадался?"

В ванной.

Ци Хуань приняла душ и вспомнила все, что было прошлой ночью, но у нее все еще были воспоминания до того, как она вышла из отеля, но она не могла вспомнить ничего после этого.

Если бы ей дали еще один шанс, она бы не стала так много пить.

Ци Хуань сердито потерла брови и закончила душ.

Переодевшись, она вышла из ванной и увидела Цюй Цзяньшэнь, которая сидела в халате и разговаривала о работе.

Хотя фигура Цюй Цзяньшэня очень хороша, она боялась, что у нее вырастут иголки, если она будет долго смотреть на него, поэтому она нашла для него самый большой халат. Но разница в росте слишком велика, поэтому Цюй Цзяньчэн выглядит очень странно, когда надевает его, а грудь даже широко открыта.

Такая необычайно противоречивая картина заставила Ци Хуана нахмуриться, и, увидев, что он звонит, он спросил: "Когда Сюй Линь пришлет одежду, мне очень неудобно перед тобой. ."

Цюй Цзяньшэнь убрала телефон и с улыбкой ответила: "Он сказал, что скоро будет".

В этот момент раздался звонок в дверь.

На лице Ци Хуань появилась радость: "Это должен быть Сюй Лин, я открою дверь, быстро переодевайся!".

Она быстро пошла к входу, чтобы открыть дверь, но после того, как дверь открылась, вошедший не был Сюй Лин.

"Мама!" Ци Хуань была так напугана, что хотела продолжать закрывать дверь.

Е Сонглан подозрительно посмотрела на нее: "Почему ты так удивлена, увидев меня?".

"Нет, ничего..." ухмыльнулась Ци Хуан.

Е Сонглан вошла в дверь, и тут ее внимание привлекли мужские кожаные туфли у входа, и она сразу же спросила "Чьи это туфли?".

"Это, это..." Ци Хуань ломал голову, пытаясь придумать оправдание.

Ку Цзяньшэнь услышал движение и вышел из спальни: "Это Сюй Линь... тетя Лань?".

Он тоже был ошеломлен.

Глаза Е Сонглан расширились, ей показалось, что она видит что-то не то: "Цзянь Шен? Почему ты здесь, в Хуанхуане?".

В этот момент Цюй Цзяньшэнь прикрыла рукой красную отметину на шее.

В глазах Е Сонглан такое действие, несомненно, было попыткой скрыть ее. Она пришла в гостиную и случайно увидела рубашку, выброшенную в мусорное ведро.

Е Сонглан не могла об этом думать, она закатила глаза: "Ты..."

Уши Ци Хуана покраснели, и он с тревогой сказал: "Мама, послушай мои объяснения."

<http://tl.rulate.ru/book/74197/2056758>